

Владимир
Блецко

Ткань

сборник
стихотворений

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Блецко

Ткань

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Блецко В.

Ткань / В. Блецко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Перед вами сборник произведений автора, известного под псевдонимом Влад Тень. В эту коллекцию вошли как стихотворения, не использованные в предыдущем сборнике "Будет не больно", так и совершенно новые творения. Это иной мир, слегка безумный, но прекрасный и романтичный. Почувствуй. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Этюд	5
Звёзды молчат	6
Жить	7
Клещ	8
Если бы сердце тебе рассказало о времени...	9
Пленное тронуто, пики свободы остры	10
Позже	11
Оживай	12
Кто сохранит мою тень у себя на столе	13
К месту прижало весело...	14
Не с тобою	15
Оракул	16
Что-то осталось	17
Я нарастаю на выбранный самоизнос...	18
Дар	19
Тени	20
Суть мироздания	21
Грозы	22
Путь	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Этюд

Перечитать, и везде
Сбита гармония, смята.
Как быть уверенным в тех,
Кто прижимался, занятно
Фразы шептал о мечтах
Несовместимого мира?
Где-то в Веронских садах
Мягко затихла лира.

Воздух мерцает душой,
Так асфиксия лечебна
Под ослабевшей луной,
Под распыляемым гербом
Всех невозможных кровей.
Ты ли встаёшь в изголовье?
Ссора безликих детей -
Контрафагота соло.

Вписан глазами этюд,
Замер попутчика выдох.
Можешь ладонь на мою?
Долго держи. Позабыто
Многое ради чего?
Ветер прошёлся по сердцу,
Ночь замолила стекло
За частоколом терций.

Звёзды молчат

Свет паутиной раскинул туманы земли -
Свежее утро.
Звуками птицы рождаются из тишины
С каждой минутой.
Ты ещё спишь, но проснулся и ждёшь ничего,
Просто, глазами.
Чувства – не чувства, лишь лёгкий набросок всего
Карандашами.
Стопы не требуют, мягким прошением ждут
Нервную искру,
Чтобы поднять твоё тело, пустить твою ртуть
С миром любиться.
Руки по простыни гладят рассветную лень,
В губы улыбка.
Маленькой девочкой, маленьким мальчиком день
Снова открылся.

Выше смотри, там на ранних скользнувших лучах
Ветренный образ
Всех невозможностей, всех обещаний мечта
Пишется прозой
В стрелках часов, в растворяемом голосе сна,
В свежести неба.
Жизнь впереди по тропинкам проводит тебя
Шагом и бегом.
Не опускайся настолько, как быть не должно -
Знаешь, как нужно.
Смотришь в себя, в глубине кинофильма темно,
Лишь бы не душно
Было от утренней веры, от сердца внутри -
Ночи уходят,
С ними теряется то, что оттенком хранит
Твою природу.
Слушай себя, ведь звёзды молчат...

Жить

Будет образ. Холод снится
В не размеченных страницах
На живые интервалы,
На привитые примеры.
Я тебе нужнее неба -
Вниз смотреть. Забыть обетом,
Что скрепило душу. Стало
Временное тем, что смело
Жить.

Правильно ловить моменты,
Искренне дышать по ветру.
Я с тебя снимаю горечь.
Звёзды в небе прячут яркость.
Так сложить всё осязания
В неизбежность обретаем -
Слово «звать» собой похоже
На читаемое счастье
Жить.

Цокот стрелки сердцу близок,
Дождь, похоже, окна лижет
Трепетными линиями
Умывает и жалеет.
Может, свет успеет спрятать
Все свои оттенки? Правда,
Я не думаю, что снами
Стоит видеть мир и время
Жить.

Клещ

Мистика – хоботы тянутся к лужам!
Я в умилении целую вечность.
Белая кошечка лапкою душит
Серую мышку, ломая конечность.

Риски оправданы, цели степенны -
Искренний жрец зажигает лампадку.
Вот и свершилось, ключи для смирений
Каждому в ушко – болтай про упадок.

Трудолюбивый паук замирает,
Мушка веселая в сладкую каплю
Самозабвенно визжа залетает -
Сцена немая в не оперном театре.

Сверлит комар в эпидермисе дырку,
Сверх филантропно тряся головою.
Жаба бурлит пузырями сопилкой -
Анатомическое подневолье.

Эго, молчи. Позитивное лепит
На вероятное невероятность.
Серым клещом я качаюсь на ветке,
Молча, корявые вытянув лапки.

Если бы сердце тебе рассказало о времени...

Если бы сердце тебе рассказало о времени,
Что, как дождя отражение, падает в нас,
Может бы ритм изменился в звук прикосновениями,
Может и нет, но ты точно смогла бы узнать.

Солнечной влажностью тянет под самыми крышами,
Тёплых оттенков зелёное взгляд пропитал.
Я, неумением связывать фетиши, выше их
Ставлю слепое волшебное – вдруг, угадал.

Снова, в позиции плавно скользящего, еду вдаль -
Рельсы, машинное щёлканье, след на стекле.
Не объясняйся, так надо, и было оправдано -
Плавит душа незабвенное в липкой смоле.

Пленное тронута, пики свободы остры

Пленное тронута, пики свободы остры,
Яркие звёзды качаются петлями с неба.
Грусти холодное сжато на точках моих,
Ты их считалочкой детской пропустишь по нервам.

Снизу, а может быть сверху, но, точно, везде
Волнами области мыслимых предубеждений
Чешутся, как не старайся – не спрятать в воде
Воду другую. Мы снова на поле значений.

Вновь разыграла судьба размножения факт -
Чувства и линии тела, капризное сходство.
Ты отнимаешь от целого лучшую часть,
Я сокращаю теорию полным уродством.

Гостем события разовым убеждены
В непокоримости, в отождествлении с верой.
Сядет заряд перспективы в конечные сны -
Не просыпаться желаешь, нет смысла быть целым.

Кистью за горло, все краски мечтают о лжи,
Все унесённые звуки похожи на шорох.
Ждёт отражением в зеркале лучшая жизнь,
Чем у тебя – это может быть, но не подходит.

Выплеснуть всё, пусть кислотным ожогом шипит
На безупречных оттенках нетронутых миром.
Знаешь, мне кажется, свет мог себя одолжить,
Только расценки процентов – уже слишком гибло.

Бросишься в слёзы, откинута волосы в ночь,
Дети войны превращаются в мирное танго.
Я подражаю любви, но совсем не похож
На совместимые цепи союзов и рангов.

Выше глаза, выше нос – мир цветами красив,
Ночь расслаблением сушит, умиротворяя.
Та же весна превращает в цветение пыль,
Те же вопросы решаемы, если решаешь.

Позже

Позже. От солнца протянута рыжей
Лаской веснушка твоя.
Может, я стану чуть ближе, и дальше
Время тебя?
Утро макает чайным пакетиком
В мысли тик-таками птиц.
Я укрываюсь в тёплое летнее,
Завтра, проснись.

Все телефонные не разговоры,
Все капитаны минут -
Переплетающиеся узоры
Там или тут
В топающих, в унесённых машинах -
Взгляд провожаем легко.
Мне бы до завтра ещё половину
Неба с песком.

Оживай

Оживай.
Твоё тесто, похоже, подсохло.
У котёнка под носиком розовый есть язычок.
Пролижись.
Ароматы подмышки задохлой
Не особо приятно развеивать, нехорошо.

Поднимись,
Твои ноги колонны из стали!
Ну, слегка, проржавели, и ровность уже не ахти.
Всё равно
Поднимайся, заставь своё сало
Послужить и себе, и тому, кто захочет любить.

Ешь яйцо,
Ешь салат, пей полезные соки -
Заправляй организм, как положено. Видишь портрет
На стене
Или в зеркале? Это твой Логин,
Что присвоен рождением. Переместись в туалет.

Воссоздал
Всевозможное, уравновесил?
За окном щебетание птиц предсказанием дня,
И луча,
Что в пылинках сиянием весел,
Зов велик. Ты недохни, живи, раз тебя я поднял.

Кто сохранит мою тень у себя на столе

Кто сохранит мою тень у себя на столе?
Кто отголоски мои перечитывать будет?
Если бы сердце решало, но сердца и нет,
Только четыре минуты потраченных в Гугле.

Зов интонаций – не сказочный принц ноября,
Формы событий – не сладкие речи о счастье.
Должен шептать о любви, про тепло до нуля
С самого верха, улыбкой дышать о прекрасном.
Волен ли? Нет. Это мнимой упрямости ночь,
Что ворожит за душою, давая примеры.
Фотоотчёты приятнее мысленных, чтож,
Я понимаю, но заперты нужные двери.

Эх, уронить бы себя среди шумных дубов,
Небо далёкое чувствовать частью вселенной,
Воздух губами в слова превращать, словно Бог,
Из ничего, но шипит за клыками мой демон.
Всё ему – храм осквернённый солёной землёй.
Всё ему – милость ума приведённая к нормам.
Мой золотой, твои рожки цветочной пылью
От современности стали, как право быть гордым.

Свечи остались комичной игрой баловства,
Звёзды, что падают с неба, тебя не заботят.
Может великая сушь проникать в голоса,
Знаешь? Я тоже не знаю, но, думаю, может.
Свет обрывать свою связь в отражениях гор,
Волны нести утешение, ветер надежду?
Я не уверен, но это уже приговор -
Не у тебя на столе обронить свою грешность.

К месту прижало весело...

К месту прижало весело,
В точку одну скукожился.
Как хорошо жить "если бы",
А вот сейчас испортился.
Не на века – всё временно,
Будет ремонт физический.
Будут ещё творения
Смены типичной личности.
Сентиментально лечится
Периферия ценностей.
Мясо не первой свежести
Суть повредило тленную.
Будешь теперь внимательным,
Будешь серьёзным умником.
Вот оно как бывает-то.
Вот оно как балует-то!

Не с тобою

Не с тобою, милая,
Не с тобой, родная,
Будем крокодилами,
Яйца откидаем,
А с другой, хорошею,
Тоже золотою.
Слишком вы похожие,
В каждой есть родное,
Но дороги разные,
И любовь проходит...
Обе безобразные,
Обе не подходят!

Оракул

Звуки прекрасные
Время запутали,
В тёплое счастье
Ты падаешь кубарем.
Небо напитано
Глубиной августа
В сумерки.

Долгие нежности
Звёздными грозами,
Ветры всё те же,
Но мягче набросками
Кисти волнующей
Осени близости.
Жду ещё...

Лица туманятся,
Мечутся в поиске,
Вдруг не достанется
Радости горсти.
Волшебное зарево
"Лишь бы успеть!"
Всё правильно.

Ночь увлажняет
И сердце и запахи.
Солнце линяет
Монетой оракула,
Скоро раскрасит
Всё в золото жёлтыми
Красками...

Что-то осталось

Первая связь обострения с неба упала в висок -
Каждую осень-весну ты ломаешься.
Зона отдачи от слов, нетерпение – точный короткий шок.
Как ни крути, не всегда успеваешь всё.

Третий не станет всегда неменяемой сутью – пустяк.
Роль затерялась в событиях-правилах.
Если бы форма была преломляемой в солнечных миражах,
Было бы проще, но не осязаемо.

Верности сонное остепенение – иглы судьбы,
Акупунктурная истина жалости -
Давит на принципы, шлёт осознание, но это только ты,
Весь из себя, пересчитан на частности.

Дай назначение, выдели воздуха мне на глоток
Пару кубических метров по литражу.
Много? Не кажется. Лёгкими сжатыми я задыхаюсь, я сдох.
Что-то осталось, но что это, не скажу.

Я нарастаю на выбранный самоизнос...

Я нарастаю на выбранный самоизнос,
Жёлтые, синие, белые грани мешаю.
Те же традиции, тот же испорченный спрос
На изменение мысли над мышечной тканью.

Стала дугой утопической глупость весны -
Из одной точки до следующей перемычкой.
Завтра так недостижимо, но ждёшь, пока жив.
Долгим "вчера" превращаешься в чью-то привычку.

Глянь, за воротами дома, но не твоего,
Прячется морда спокойная преданной псины.
Есть у тебя эта тёплая шкура всего?
Может быть, хвост или пара клыков? Нет, не видно.

Солнечный свет единичен, всё время другой.
Лунные фазы меняются, кости стирая.
Сеть от колец расставаний свернулась в огонь
И разрастается, и убивает, и тает.

Дар

Я небо в шутку
Перебинтую,
Перевернись и очумей!
Твои поступков
Святые стулья
Уносят на себе гостей.
Я петли в грозы
Стяну руками,
Они узлами хороши.
Ты только после
Свяжи мне память
На спицах молний. Согреши
Словами долга,
Чужой минутой
Передаваемой на миг
Чьему-то богу
В чужой молитве,
И в передозах от любви.
Я снова брежу,
Давлюсь от сердца
Перебивающего смерть,
Сниму одежду
И стану греться
На пламени свечи твоей.
Меня открыли,
Мне дали фору,
Сформировали до конца
Две смены силы
Сжимают горло
И радиацию лица.
Ты встретишь утро,
Закат обманешь
Своим побегом в никуда,
Но на минуту
Меня оставишь
Себе, миг превращая в дар.

Тени

Розовым светом скопление дня -
Дно оттеняет стены.
Те же софиты разбиты в меня,
Лучше уж так, чем схема
Нового замка в руинах души.
Спи, эталонный образ,
Ты не дотянешься до пережитых, брось их.

Лужи подсохли, сжимает асфальт
Солнечной пылью лёгкой.
Ветер песчаного облака вдаль
Таким же взглядом смотрит.
Ищет ли, может надеется скрыть
Серую веру в чудо.
Я не пытаюсь тебя убедить, не буду.

Мысли ведёт электронная связь,
Ты принимаешь вызов
И продолжаешь до трения глаз
Прятать себя в эскизах
Предубеждений и фото-игры,
В ласках типичных мнений.
Я понимаю, что это не мы, лишь — тени.

Суть мироздания

Ах, охреневшее дерево зяблика ломкое!
Соткано, скомкано в прерии отчество пряное.
Глина скрепилась, торнадо капеллой короткое
Сверлит в стене анакондой, свихнувшейся лямблией.

Слизко царапаешь сплюснутую ипохондрию -
Липкая ветошь стекла залипательной мягкостью.
До омерзительной силоса гнили ты плёночно
Пятна зелёного глаза продавливай спрятаться.

Пятишься, пяточку в лунки, во впадинки жёлтые
Вновь извиваясь втираешь, колючишься краешком.
Пальцы противенько влажные трешь, мелкой рвотою
Ежеминутненько кашляешь, чмокаешь сладенько.

Фу, разонравилось! Фу, неприятненько-мерзенько!
Адские щёлочки, синие капельки плёскают,
Словно, слащавая область горячего феникса
Судьбу прыщавыми точечками, воспалением
Давят на раз, на два чашечками из желания.
Дробь унижения: "Ах, я тобою протёртое!"
Голову смазанную отторжением знания
Мне подари, у меня для неё даже полка есть.

Красным мазком неизвестно какого создания,
Сплюшь, вещество – голубиная степень величия.
Глубже лижи, там вкуснее, там суть мироздания -
Тоже такой же лизун обречения личности.

Грозы

Грозы
Снова замыли,
Тащишь
Себя по проспектам.
Нужно
Искать в себе силы
Выжить?

Плоско
Туманы упали,
В павших
Заложит надежду.
Кружим
По белой пустыне,
Дышим...

Платье
Твоё океаном
Мыслей,
Созвездием неба.
Хочешь
Приму твои плечи
Нежно?

Святость -
Такая больная
В числах,
Полёты по ветру.
Проще
Играть не навстречу
Вещью.

Стелет
Постель на песчаных
Дюнах
Волшебную и смешную.
Я только сегодня встретил
Сложность
Эту.
Манит, обезглавит
Сумрак,
И долгие сны ревнуют
К началу другого лета.
Можно
Землю

Читать на полетах
Точных,
Дарить на три дня усталость.
Какая простая
Лёгкость
Белит
Полосками ноты,
Проще
Не знать, кем сегодня стала.

Грозы
Опять запустили
Капли,
Опять разыграли
Танец
Совсем необычный.
Видишь?
Прозу
Читаю на крыльях
Самых,
Что не удержали
Фальшью,
Что только учили:
Выше!

Путь

Грамм,
Только грамм восхода
В век
Утомлённых поры.
Брак
В километре моды
Стал
Иноверной хордой.

Лишь
Пересёк советы,
Мышь
Жаришь в белой шкуре.
Мог
Перебиться светом,
Но
Не хватило дури.

Плох
Тот, кто видит больше,
Бог
Или кем он сдулся.
Яд
По скулящей коже
В ряд капель обернулся.
Храп
Не мешает миру,
Как
Остальная вредность.
Мне
Кажется, что силу
В день
Запихали чем-то.

Кость
Крошится хрящами,
Брось
Её в неизбежность.
Где
Твои океаны,
Те,
Что дают беспечность?

Нет?
Так и думал много

Лет,
Превращал пустое
В грусть
Золотого слога,
Пусть
Захлебнётся ролью.

Свеч
Отблески мерцают -
Мне
Не хватает света!
Ты -
Обращённый камень,
Я -
Тот же камень в метре.

Так
И лежим, тупея,
Благ
Разных кучу терпим.
Спать
И молчать, белея -
Пять
Тысяч лет всё те же.

Дай
Мне ладони травы!
Стань
Моим мхом надежды!
Вот
Так, и всё пропало.
Вот
Так, и всё, как прежде.

Рук
Отращу травинки,
Ног
Корни насплетаю.
Пусть
Для меня соринки
Мозг
Мертвый развивают.

Свет
Обрести по небом
Не
Раскалённым солнцем
Мне
Стоит. Пусть нелепо

Плен
Сердцем разобьётся.

Дня
Хватит, ночи хватит!
Жить
Слышу больше года.
В ряд
Выставляю счастье,
Пли!
Камню всё подходит.

Лишь
Бы душой прижаться
В пыль,
В золотое море...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.